

Оригинальная статья / Original article

УДК 93/94(394)

Особенности развития помещичьего хозяйства России в годы Первой мировой войны

А. А. Колупаев¹ ✉

¹ ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск, 305040, Российская Федерация,

✉ e-mail: kolupaev79@mail.ru

Резюме

Актуальность. В настоящей статье рассматриваются основные тенденции развития помещичьего хозяйства России в годы Первой мировой войны. Мировая война, с ее масштабными воинскими мобилизациями, закрытыми границами и, как следствие, недоступностью мировых сельскохозяйственных рынков, поставила помещичье хозяйство страны в новые условия своего существования. Государство и земские органы, понимая, какую важность для обороноспособности и экономики страны играло помещичье хозяйство, старались оказать им посильную помощь рабочей силой, закупками продовольствия. К сожалению, помещичьи хозяйства, которые справедливо можно назвать «фабриками продовольствия», были насильственно уничтожены в период революционных событий 1917 года и Гражданской войны, а их богатый опыт был бессмысленно забыт. В настоящий период, когда в России функционируют хозяйства с разными формами собственности, богатое экономическое наследие передовых помещичьих хозяйств может стать интересным материалом для их успешного развития.

Целью исследования является изучение особенностей развития помещичьего хозяйства России в годы Первой мировой войны.

Задачи нашего научного исследования сформулируем следующим образом: проанализировать исторические материалы, связанные с функционированием помещичьего хозяйства в сложных условиях Первой мировой войны; рассмотреть потенциал помещичьего хозяйства и перспективы его дальнейшего развития как экономического субъекта.

Методология. Методологической основой исследования послужили: принцип историзма; методы объективности и научности; хронологический, историко-сравнительный подходы.

Результаты научного исследования позволили сделать определённые выводы об особенностях развития помещичьего хозяйства России в годы Первой мировой войны.

Выводы. В период Первой мировой войны помещичье хозяйство России столкнулось с целым рядом трудностей, важнейшей из которых являлось обеспечение доступной рабочей силой в условиях массовых воинских мобилизаций. Обладая значительным производственным потенциалом в годы Первой мировой войны, оно выступило в качестве надежного поставщика сельскохозяйственной продукции для внутреннего рынка страны.

Ключевые слова: помещичье хозяйство; аренда земли; рабочие руки; сельскохозяйственное производство; военнопленные; беженцы.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Колупаев А. А. Особенности развития помещичьего хозяйства России в годы Первой Мировой Войны // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 1. С. 183–193.

Поступила в редакцию 30.12.2020

Принята к публикации 27.01.2020

Опубликована 26.02.2021

© Колупаев А. А., 2021

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2021; 11(1): 183–193

Features of Landowner's Farm Development in Russia During the Years of the First World War

Andrei A. Kolupaev¹ ✉

¹ Southwest State University

50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: kolupaev79@mail.ru

Abstract

Relevance. This article examines the main trends in the development of the landlord economy in Russia during the First World War. The world war with its large-scale military mobilizations, closed borders and, as a result, inaccessibility of world agricultural markets put the country's landlord economy in new conditions of its existence. The state and the zemstvo bodies, realizing the importance of the landlord economy for the country's defense capability and economy, tried to provide them with all possible assistance with labor force and food purchases. Unfortunately, the landowners' farms, which can rightly be called "food factories", were forcibly destroyed during the revolutionary events of 1917 and the civil war, and their rich experience was senselessly forgotten. At the present time, when farms with different forms of ownership function in Russia, the rich economic heritage of advanced landlord farms can become an interesting material for their successful development.

The purpose research is the study of the features of the development of the landlord economy in Russia during the First World War.

Objectives we will formulate our scientific research as follows: to analyze the historical materials related to the functioning of the landlord economy in the difficult conditions of the First World War; consider the potential of the landlord economy and the prospects for its further development as an economic entity.

Methodology. Methodology research served: the principle of historicism; methods of objectivity and scientificness; chronological, historical and comparative approaches.

Results. Allowed to draw certain conclusions about the features of the development of the landlord economy in Russia during the First World War.

Conclusion. Thus, during the First World War, the landlord economy of Russia faced a number of difficulties, the most important of which was the provision of an accessible labor force in the conditions of mass military mobilizations. Possessing significant production potential during the First World War, it acted as a reliable supplier of agricultural products for the country's domestic market.

Keywords: landlord economy; land lease; workers; agricultural production; prisoners of war; refugees.

Conflict of interest: The author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Kolupaev A. A. Features of Landowner's Farm Development in Russia During the Years of the First World War. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2021; 11(1): 183–193. (In Russ.)

Received 30.12.2020

Accepted 27.01.2020

Published 26.02.2021

Введение

Недостаточная изученность данной научной проблематики позволила нам провести это исследование. Статья посвящена важным процессам, происходившим в помещичьем хозяйстве России в годы Первой мировой войны. Значительная часть помещичьих хозяйств страны, твердо став на капиталистиче-

ский путь развития, являлась высокорентабельными и имевшими значительный производственный потенциал. Они надежно обеспечивали продовольствием население страны и занимали значительную долю на мировых рынках сельскохозяйственной продукции. Первая мировая война заставила помещичье хозяйство

России работать в новых условиях дефицита рабочей силы и роста ее стоимости.

Методология

Формирование научно-исторической концепции аграрного строя в России основано на хронологическом и конкретно-историческом аспектах. Данное исследование характеризуется источниковедческой культурой и введением в научный оборот репрезентативных статистических материалов сельскохозяйственных переписей и данных земской статистики. На современном этапе развития исторической методологии основной вопрос научной дискуссии связан с пересмотром основных исторических концепций, что, в свою очередь, связано с формированием новых моделей исторического развития. В этой связи рассмотрение особенностей развития помещичьего хозяйства в период Первой мировой войны выглядит вполне логично и обоснованно. Помещичье хозяйство, которое всегда рассматривалось советской историографией как типичный путь развития сельского хозяйства страны, в свете современных историко-методологических концепций требует более пристального внимания и переосмысления накопленного им богатого исторического опыта. В данном исследовании представлена одна из попыток на основе принципов историзма, методов объективности и научности, а также с использованием хронологического и историко-сравнительного подходов переосмыслить историю помещичьего хозяйства в сложный период Первой мировой войны.

Результаты и их обсуждение

Отмена крепостного права в 1861 г. определила капиталистический путь развития как крестьянского, так и помещичьего хозяйства России. Известный критик капитализма В. И. Ленин писал: «Помещичье хозяйство эволюционировало капиталистически, заменяя постепенно отработки “вольнонаемным трудом”,

трехполье – интенсивной культурой и крестьянский стародедовский инвентарь усовершенствованными орудиями владельческой экономии» [1, с. 218].

Процесс капиталистической перестройки помещичьих имений шел очень неравномерно как по разным районам страны, так и по отдельным имениям данного района. В то же время частновладельческое хозяйство становилось все более всеобщим [2, с. 300-302].

Размеры этих хозяйств были самыми различными. И в числе дворянских «имений» можно было нередко встретить такие хозяйства, которые в основных чертах были ближе к крестьянским хозяйствам. Все это делало грань между так называемым частновладельческим хозяйством и крупным крестьянским весьма подвижной и трудно уловимой, и определение такого хозяйства представляло значительные трудности.

В то же время можно выделить некоторые важные признаки, которые не позволяют смешивать один тип хозяйства с другим и дают право на самостоятельное определение частновладельческого или (что не то же самое) помещичьего хозяйства:

- 1) принадлежность хозяйства одному частному владельцу или нескольким совладельцам, связанным родственными узами;
- 2) централизованное в одном лице или конторе управление хозяйством, снабжение его и распределение доходов;
- 3) привлечение рабочей силы со стороны; неучастие семьи владельца в основных сельскохозяйственных работах;
- 4) организация большей части хозяйства не на наделной земле;
- 5) отсутствие совместных с сельским обществом мирских обязательств и повинностей, вообще отсутствие признаков крестьянского уклада жизни.

Разновидностью помещичьего хозяйства можно признать земельное владение ненадельного типа достаточно крупных размеров, сдаваемое полностью или ча-

стично в аренду с незначительными размерами собственного хозяйства. В России же были и такие хозяйства, в которых помещик совсем не вел хозяйства, сдавая всю землю в аренду. Не являясь собственными «хозяйствами», эти владения, однако, имели много общего с хозяйствами рассматриваемого нами типа, прежде всего по характеру извлечения доходов, поэтому отбрасывание их было бы неправомерным [3, с. 150–153].

Большинство частновладельческих хозяйств, независимо от сословий владельцев, к началу Первой мировой войны перешли на производство собственным инвентарем и наемным трудом. При этом наиболее важным признаком, объединяющим в одно целое все разновидности помещичьих хозяйств, являлся характер землевладения, составляющего основу господствующих производственных отношений.

Массовых данных о соотношении между размерами землевладения и размерами хозяйства дореволюционная статистическая литература не оставила. Некоторое представление об этом для небольшого числа помещичьих хозяйств могут дать первичные материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. для Тульской губернии [4, с. 21–27].

Материалы переписи показывают, что крупнейшие имения сдавали небольшую долю своей земли. Обычно помещики сдавали землю в аренду, т. к. это было средством обеспечения имения рабочими руками. Так, известный помещик и предприниматель П. И. Харитоненко десятки тысяч десятин земли сам арендовал в Курской губ. у А. Д. Шереметьева и других помещиков (4612 дес.) и в то же время сдавал окрестным крестьянам в погодную аренду 1606 дес. пашни и сенокоса [5, с. 88].

Помещичье хозяйство шло впереди крестьянского, как по агротехническому уровню, так и по результатам. Однако передовые агротехнические приемы ка-

сались лишь площади, которая обрабатывалась средствами самих помещиков. На помещичьих так называемых «экономических» посевах урожаи были выше, чем на крестьянских наделных землях. Таким образом, помещичье хозяйство находилось на более высоком уровне развития в сравнении с крестьянским, поскольку способ ведения его был капиталистическим. Капиталистическое хозяйство велось на значительной части помещичьих земель. Характерной особенностью помещичьего хозяйства России являлась его высокая товарность, чем определялась его видная роль на хлебном рынке [5, с. 90].

Одной из важнейших проблем, остро вставших перед помещичьим хозяйством в годы Первой мировой войны, была проблема обеспечения рабочей силой. В разных районах и даже в отдельных хозяйствах она решалась по-разному, в зависимости от ряда специфических условий. В армию в период с 1914 по 1916 г. убыло 10 млн жителей деревни, или более 40% мужчин рабочего возраста [4, с. 114–118; 6, с. 17; 7, с. 27–35].

Насколько изменилось значение крестьянского хозяйства как резерва рабочей силы для сельскохозяйственных работ в частновладельческом хозяйстве, можно судить по данным пяти волостей Ефремовского уезда Тульской губернии [4, с. 120–122; 8, с. 540].

Таким образом, общее число хозяйств в указанных пяти волостях с 1910 по 1917 г. увеличилось на 10%, а число хозяйств с отходниками уменьшилось в 5 раз. Если в 1910 г. отходников отпускал почти каждый второй крестьянский двор, то в 1917 г. – один двор из 13. До войны на сельскохозяйственные работы направлялось больше половины отходников, а в 1917 г. – только пятая часть. Наконец, число всех отходников сократилось в 6 раз, число же отходников на сельскохозяйственные работы уменьшилось в 17 раз, составив лишь 6% к числу всех отходников 1910 г. [8, с. 540–544]

Убыль рабочих рук помещики старались покрыть рабочей силой военнопленных. Они использовали свою близость к власти для того, чтобы обеспечивать направление большей части военнопленных на сельскохозяйственные работы. В официальной справке Особого совещания по обороне приводятся данные по вопросу об использовании труда военнопленных [5, с. 95].

Как видим, Министерство земледелия оказалось в самом выгодном положении, получив 57,4% военнопленных [5, с. 95].

В какие хозяйства, прежде всего, направлялись военнопленные, показывают следующие примеры. В штаб Киевского военного округа пишет прошение об отпуске военнопленных крестьянин Иван Оснач из с. Требухова Черниговской губ. Прошение без гербовой марки. Резолюция: «Не пишет сколько, не оплачивает. К делу. 26.X.1917». Крестьянин Е. Е. Трухин из с. Вигурощина в прошении, оплаченным гербовым сбором, пишет: «Урожай озимой позабрали на войну, а остался сам старый, некому работать». Резолюция: «Отказать». На совместном прошении от священника из с. Княжичи, псаломщика и нескольких крестьян об отпуске 20 военнопленных наложена резолюция: «Если имеются – назначить». Только этими тремя документами представлены крестьянские интересы в обширном деле об отпуске военнопленных по Киевскому военному округу. Далее идут прошения помещиков, земств, промышленников, купцов и т. д. На прошение купца А. И. Бернштейна от 24 ноября 1915 г. об отпуске 20 военнопленных наложена резолюция «Отказать за неимением», а на прошение землевладельца Л. Я. Шишковского от того числа наложена резолюция того же начальника: «Назначить» [5, с. 96].

Но вот получена заявка от светлейшего князя А. Н. Лопухина-Демидова на 300 военнопленных для работы в его экономиях. Немедленно последовала резо-

люция: «Назначить». Достаточно было Дарницкому лагерю несколько замешкаться с отправкой пленных, а князю – выразить легкое неудовлетворение по этому поводу, как из штаба Округа пришло срочное и грозное предписание: «Главный начальник округа приказал наряд 300 человек военнопленных... выполнить немедленно вне очереди...» [5, с. 97].

Помещики, особенно крупные, получали огромное количество военнопленных. Сотнями отсылались военнопленные из Дарницкого лагеря в имения крупнейших помещиков: П. Е. Харитоненко, гр. Б. А. Браницкого, Е. М. Толстой, кн. Т. Г. Куракиной, В. А. Бродского, гр. Потоцкого, князя П. Л. Урусова, С. Н. Гербеля, Терещенко и др. Так выглядела одна из форм распределения военнопленных – по заявкам отдельных землевладельцев. Другой формой являлось распределение их через губернские и уездные земства, получавшие военнопленных из лагерей большими партиями по несколько тысяч человек. Эти военнопленные также распределялись главным образом по частновладельческим имениям и частично – по хозяйствам зажиточных крестьян. И это было абсолютно оправданно, т. к. основными производителями товарного зерна (свыше 70%) были именно помещики и зажиточные крестьяне, поэтому государство не могло поставить под угрозу обеспечение продовольствием армии и населения городов. В то же время крестьянское хозяйство, значительно сократив в своей экономической структуре отхожие промыслы, в основном располагало достаточным количеством рабочих рук. Большое значение для помещичьего хозяйства имело привлечение труда беженцев, которых в 1916 г. было занято на сельскохозяйственных работах до 240 тыс. человек [5, с. 97].

В 1916 г. положение с рабочей силой в частновладельческом хозяйстве выглядело следующим образом. Так, у 84183 владельцев поместий было занято 1456,7

тыс. наемных работников, из которых военнопленных 293,6 тыс. человек (20,2%), беженцев – 98,7 тыс. человек (6,8%) [5, с. 97; 9, с. 136–148].

Чем больше были размеры хозяйства, тем выше была и доля военнопленных в общем числе наемных годовых и срочных рабочих у помещиков. В низших группах хозяйств (с посевом от 0 до 50 дес.) пленные составляли от 12,3 до 18,7% всей наемной рабочей силы, в высших группах (с посевами от 500 дес. и более) их было более трети и только у наиболее крупных помещиков эта доля достигала 27% [5, с. 97].

Процент беженцев, наоборот, снижался от низших к высшим группам, но если сложить проценты, то преимущество в использовании принудительного труда все же остается за крупными помещиками. Это становится особенно очевидным, если рассмотреть по группам долю хозяйств, использовавших труд военнопленных и беженцев [5, с. 97].

Как видно из приведенных цифр, доля хозяйств, пользовавшихся принудительным трудом военнопленных и беженцев, возрастает с увеличением размеров хозяйств. С повышением размеров хозяйств растет и удельный вес принудительного труда. Нельзя не обратить внимание на то, что всего только четвертая часть (25,6%) частновладельческих хозяйств, при том крупнейших, сумела воспользоваться трудом пленных и беженцев. Именно эти хозяйства были самыми передовыми в экономическом отношении и являлись «фабриками продовольствия», отсюда и такая забота со стороны государства [5, с. 98; 7, с. 27–35].

Точно не известно, какие категории рабочих учитывались при переписи. Понятно, что в счет не могли идти поденщики. Маловероятно, что учитывались и месячные работники, хотя в отдельных случаях не исключалось и это нарушение инструкции. Но если даже учитывались только годовые и срочные, то простое сложение их, как это сделано в переписи,

искажает действительную картину обеспеченности хозяйств рабочей силой [5, с. 99; 6, с. 14].

Самое же важное, что приходится иметь в виду, состоит в научно-статистической несостоятельности самой группировки по размерам посева. Группировка по посеву для частновладельческих хозяйств хотя и выделяет в каждом хозяйстве собственную запашку, но при этом не отражает действительные размеры хозяйства. В одной группе по одному только показателю – размеру посева – объединяются хозяйства с различной концентрацией производства, с разной величиной вложенных капиталов, с животноводческими фермами, с торгово-промышленными заведениями и без таковых [5, с. 100].

Приведенные в переписи данные преуменьшают вытеснение мелкого производства еще и потому, что переписью регистрировались в качестве самостоятельного хозяйства все отдельные имения, даже если они принадлежали одному владельцу. Между тем в России нередко встречались владения, состоявшие из 10 и более «экономий». Преувеличение числа мелких хозяйств в результате группировки по посеву сразу бросается в глаза в материалах статистики. Как показывают данные переписи, хозяйства первой группы – без посевов – в 1916 г. далеко не все были мелкими. Эти беспосевные хозяйства имели 59 135 наемных рабочих и служащих, в среднем по 7,4 человек на каждое хозяйство. Следует указать, что из них только 3551 хозяйство, т. е. менее половины, не имели рабочего скота, а из остальных 4419 хозяйств 3072 имели от 1 до 3 голов рабочего скота, 875 – от 4 до 10 голов, остальные – свыше 10. В числе этих беспосевных было 43 хозяйства со 100 и более головами рабочего скота. В основном это скотоводческие хозяйства, частью с экстенсивным нагульным, частью с интенсивным мясомолочным животноводством [4, с. 154–160; 5, с. 101].

Вторая группа – с посевом до 10 дес. – также отличается высокой степенью применения наемного труда (92,4 человека на каждые 100 дес. посева). Размеры посевной площади далеко не отражают размеров производства этих хозяйств: из 16 463 хозяйств этой группы 88 хозяйств имели свыше 20 голов рабочего скота и 98 хозяйств – свыше 20 коров [4, с. 160–163; 5, с. 102].

Третья группа – с посевом от 10 до 50 дес. – наряду с признаками первых двух групп обнаруживает уже больший вес земледелия, хотя и здесь степень применения наемного труда была выше потребностей полеводства (24,4 человека на 100 дес. посева) [4, с. 164–165; 5, с. 102].

Таким образом, в высших группах количество наемного труда на единицу посевной площади распределяется более или менее равномерно, что не означает, однако, равенства в обеспечении хозяйств рабочей силой. Так, вследствие организационно-технических преимуществ крупных хозяйств расходы на наем рабочей силы у них в несколько раз ниже, чем в мелких хозяйствах. Следовательно, рассматривая данные переписи, нельзя не признать, что крупные помещичьи хозяйства России в годы Первой мировой войны были обеспечены рабочей силой лучше, чем мелкие хозяйства [4, с. 170–172; 5, с. 102–103].

Рассмотрение вопроса о рабочей силе с количественной стороны позволяет сделать вывод, что в целом рабочей силы в помещичьих владениях было недостаточно, поскольку трудом военнопленных и беженцев могла пользоваться только часть хозяйств. Сильно упало количество пришлых рабочих в губерниях Юга и Юго-Востока Европейской России, но наличие пленных и беженцев создало для помещиков способность маневрировать, тормозить рост заработной платы пришлых и местных рабочих сильнее, чем в других районах страны, т. к. иногда более выгодно было сократить площадь посева

на менее удобных землях, чем повышать оплату труда [4, с. 174–177; 5, с. 103].

Использование труда военнопленных заметно влияло на состояние рынка рабочей силы в годы войны. Это влияние принимало более сложные и противоречивые формы, по-разному отражавшиеся на процессе перераспределения рабочей силы в годы войны [5, с. 103–104].

Низкая оплата труда военнопленных оказывала влияние на уровень заработной платы сельскохозяйственных рабочих, которая была ниже, чем заработная плата в промышленности, и не поспевала за ростом товарных цен. «Некоторые управы, – сообщал журнал “Самарский земледелец”, – отмечают, что труд военнопленных влиял на положение заработной платы на 25–30%» [5, с. 104].

По данным двух специальных анкет Экономического отдела и медико-статистического бюро Всероссийского земского союза, собранном относительно 153 963 военнопленных, в нечерноземной полосе Европейской России работало в 1916 г. 178 883 человека, или 11,6%; остальные 136 080 человек, или 88,6%, приходились на черноземную полосу. Напротив, заработная плата пешего рабочего по сравнению с довоенным пятилетием выросла к этому времени в нечерноземной полосе на 38%, а в черноземной – только на 16%. Этот факт указывает на то, что действительная нужда в рабочих руках в частновладельческих хозяйствах Юга была далеко не такой значительной [4, с. 180–188; 5, с. 104].

Принудительный, подневольный характер носил труд не только военнопленных, но и беженцев и гражданских пленных. Эвакуация населения из прифронтовых районов представляет собой одну из самых сложных страниц в истории Первой мировой войны. Положение беженцев в местах их временного поселения было тяжелым. Власти, ставя беженцам в счет выдаваемые пайки, принуждали их работать у помещиков и других владельцев за мизерную плату. Об участии бе-

женцев в сельскохозяйственных работах дают представление следующие цифры, относящиеся к июлю 1916 г. [5, с. 106]

Цифры показывают, что уклониться от работы на помещиков могли только около 10% беженцев. Принудительные формы принимал во время войны не только труд военнопленных и беженцев, но и крестьян соседних с помещичьими имениями деревень, особенно в губерниях, объявленных театром военных действий. Так, в губерниях, подчиненных военным властям Западного фронта, в 1916 г. крестьяне массами мобилизовались на уборку помещичьих полей, причем размеры заработной платы устанавливали местные земства, т. е. фактически помещики [5, с. 106].

Ввиду того, что по вопросу об уровне заработной платы в сельском хозяйстве за годы Первой мировой войны в нашей историко-экономической литературе имеются противоположные мнения, на нем придется остановиться подробнее [5, с. 106].

Для решения этого вопроса необходимо прежде всего знать, труд каких категорий рабочих имел наибольший удельный вес в производстве: годовых, срочных, месячных или поденных. Примерное представление об этом для периода войны можно получить из следующих данных по 11 крупным имениям Ефремовского уезда Тульской губ., которые зарегистрированы переписью 1917 г. [4, с. 125–138; 5, с. 108].

Наибольшее количество рабочего времени (59,2%) давали срочные рабочие, нанимавшиеся обычно на пять–шесть летних месяцев. Значительна также роль годовых рабочих (27,3%), тогда как на долю поденных падало более десятой части, а на долю месячных – всего 1,6% времени.

Было бы правильно оценивать рост заработной платы по всем видам найма, но систематизированные данные имеются лишь по поденным рабочим. Для других категорий сведения о зарплате доведены

земской статистикой до 1916 г. лишь по трем губерниям: Полтавской, Харьковской и Тверской (по последней – при незначительном числе сообщений) [11; 12; 13; 14; 15]. Ниже приводятся данные о движении цен на рабочие руки по Полтавской губернии, причем реальная заработная плата упрощенно определяется переводом ежедневного заработка в пуды главного местного хлеба – пшеницы – по местным осенним ценам. Средняя заработная плата выведена из цен во время весенней пахоты и во время уборки. Число рабочих дней в месяце составляло 25 [11, с. 112–115; 12, с. 118–120].

Как показывают данные статистики, реальная заработная плата в 1916 г. по сравнению с 1913 г. незначительно (на 9,8%) повысилась лишь у поденщиков-мужчин, число которых во время войны подверглось наибольшему сокращению. Мужчины – срочные работники – потеряли почти четверть прежнего заработка (23,5%), а годовые – почти треть (30%). Заработок поденщиц в 1916 г. упал по сравнению с довоенным уровнем на 9,7%, женщин срочных – на 31,6% и годовых – на 26,9% [11, с. 116–120; 12, с. 120–123].

Таким образом, основные категории рабочих – срочные и годовые – понесли наибольший урон, что означало резкое уменьшение массы заработной платы. При этом усилилась дискриминация в оплате труда женщин и подростков: до войны срочные работницы получали плату на 25,5% ниже платы мужчины, а в 1916 г. – на 33,3% [11, с. 121; 12, с. 124]. Аналогичные соотношения зафиксированы статистикой и по Харьковской губернии [13; 14; 15]. Приведенные данные показывают, что о каком-либо вздорожании рабочей силы в помещичьих и других частновладельческих хозяйствах не может быть и речи, наоборот, надо констатировать прямое и резкое снижение реальной заработной платы сельскохозяйственных рабочих.

Понижение уровня заработной платы достигалось в частновладельческих хозяйствах также включением в условия найма различных натуральных выдач. Чаще всего это была выдача одежды, ситца, платков и т. д. Известные сведения об этой форме оплаты труда сравнительно с денежной содержатся в статистических журналах Харьковского губернского земства [14, с. 88; 15, с. 91].

Приведённые данные показывают достаточно удобные для работников и владельцев хозяйств условия найма, когда часть заработка выдавалась промышленными товарами и продуктами питания. В 1916 г. рабочий или работница, согласившиеся на такие условия, получили на 23,6% меньше, чем нанявшиеся за деньги. Таким образом, смешанная форма оплаты труда не только не вытеснялась денежной, но, наоборот, получила во время войны ещё большее распространение. Так, если в 1914 г. в земскую управу поступило корреспондентских сообщений о смешенной оплате 48% , а о денежной – 52%, то в 1916 г. первых поступило 68%, а вторых – 32% [13; с. 75; 14, с. 90; 15, с. 93].

Другими словами, до войны меньше половины рабочих нанималось на условиях смешанной оплаты, а во время войны – две трети. Указанное явление, как и рост найма «на хозяйских харчах», показывает, что товарный голод в стране и продовольственные затруднения населения довольно успешно решались владельцами частновладельческих хозяйств и были выгодны обеим сторонам хозяйственных отношений.

Выводы

Таким образом, помещичье хозяйство России накануне Первой мировой войны обладало значительным производственным потенциалом. В нем четко прослеживалась тенденция к укрупнению производственных мощностей и ориентация на рынки сбыта, что свидетельствовало о капиталистическом пути развития. Помещичье хозяйство являлось основным производителем сельхозпродукции в России, поэтому от его стабильного функционирования зависела продовольственная безопасность страны. С началом Первой мировой войны оно столкнулось с трудностями, выражавшимися в недостатке рабочих рук и в их стоимости. Со своей стороны государство постаралось решить эту проблему за счет труда военнопленных и беженцев. Эти попытки привели к снижению стоимости рабочей силы в деревне. Об успешности государственных и общественных мер в этом направлении свидетельствовал рост объемов производства сельскохозяйственной продукции в годы Первой мировой войны в России. Произошедшая в 1917 г. в стране революционная катастрофа привела к полной ликвидации помещичьего хозяйства, что, в свою очередь, вызвало острый продовольственный кризис.

С уничтожением помещичьих хозяйств завершился их многовековой путь развития, а ведь именно передовые представители этого типа хозяйства вместе с крестьянским фермерским хозяйством должны были стать надежным гарантом продовольственной безопасности Великой России.

Список литературы

1. Ленин В. И. Аграрная программа // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Изд-во полит. лит., 1960. Т. 13. 579 с.
2. Анфимов А. М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX – начало XX века). М.: Наука, 1969. 396 с.
3. Анфимов А. М. Земельная аренда в России в начале XX века. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 207 с.

4. Поуездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. По 57 губерниям и областям // Труды Центрального статистического управления. Т. 5, вып. 2. М.: Тип. М. К. Х. Колицкой, 1923. 220 с.
5. Анфимов А. М. Российская деревня в годы Первой мировой войны 1914 – февраль 1917 г. М.: Изд-во социально-экон. лит., 1962. 382 с.
6. Россия в мировой войне 1914–1918 года: (в цифрах). М.: Тип. М. К. Х. им. Ф. Я. Лаврова, 1925. 103 с.
7. Шагин Э. М. Воздействие Первой мировой войны на народное хозяйство России // Россия в мировых войнах XX века: материалы научной конференции / под ред. А. В. Лубкова. М.: Изд-во МГПУ, 2002. С. 27–35.
8. Аграрная революция. Т. 1: Крестьянское движение в 1917 году. М.: Изд-во Ком. акад., 1928. 230 с.
9. Есиков С. А. Воздействие Первой мировой войны на сельское хозяйство // Гуманитарные науки: проблемы и решения: сборник научных статей / под ред. А. А. Слезина. М.; Тамбов: ООО «Центр-пресс»; ООО «ВИП-ГРАФ», 2009. Вып. VI. С. 136–148.
10. Иванов А. А. Крестьянское хозяйство Черноземного центра России накануне и в годы Первой мировой войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1998. 18 с.
11. Обзор сельского хозяйства Полтавской губернии за 1913 год. Полтава: Типо-лит. И. А. Дохмана, 1914.
12. Обзор сельского хозяйства Полтавской губернии за 1916 год. Полтава: Типо-лит. И. А. Дохмана, 1917.
13. Харьковская губернская земская управа. Статистический ежегодник за 1915 г. Харьков, 1916.
14. Харьковская губернская земская управа. Статистический ежегодник за 1916 г. Харьков, 1917.
15. Харьковская губернская земская управа. Статистический ежегодник за 1917 г. Харьков, 1918.

References

1. Lenin V. I. Agrarnaya programma [Agrarian program]. Polnoe sobranie sochinenij [Complete collection of works]. 5th ed. Moscow, Izd-vo polit. lit., 1960, vol. 13. 579 p.
2. Anfimov A. M. Krupnoe pomeshchich'e hozyajstvo Evropejskoj Rossii (konec XIX – nachalo XX veka) [Large landowner economy of European Russia (late XIX – early XX century)]. Moscow, Nauka Publ., 1969. 396 p.
3. Anfimov A. M. Zemel'naya arenda v Rossii v nachale XX veka [Land lease in Russia at the beginning of the XX century]. Moscow, Izd-vo AN SSSR Publ., 1961. 207 p.
4. Pouezdnye itogi Vserossijskoj sel'skohozyajstvennoj perepisi 1917 g. Po 57 guberniyam i oblastyam [District results of the All-Russian Agricultural Census of 1917 By 57 states and regions]. *Trudy Central'nogo statisticheskogo upravleniya = Proceedings of the Central Statistical Office*, vol. 5, is. 2. Moscow, Tip. M. K. H. Kolickoj, 1923. 220 p.
5. Anfimov A. M. Rossijskaya derevnya v gody Pervoj mirovoj vojny 1914 – fevral' 1917 g. [Russian village during the First World War 1914-February 1917]. Moscow, Izd-vo social'no-ekon. lit. Publ., 1962. 382 p.
6. Rossiya v mirovoj vojne 1914–1918 goda: (v cifrah) [Russia in the World War of 1914-1918: (in figures)]. Moscow, Tip. M. K. H. im. F. YA. Lavrova, 1925. 103 p.
7. Shchagin E. M. [The impact of the First World War on the national economy of Russia]. Rossiya v mirovyh vojnah XX veka. Materialy nauchnoj konferencii [Russia in the World Wars

of the XX century. Materials of the scientific conference]; ed. by A. V. Lubkov. Moscow, MGPU Publ., 2002, pp. 27–35. (In Russ.)

8. Agrarnaya revolyuciya. Vol. 1: Krest'yanskoe dvizhenie v 1917 godu [Agrarian Revolution. Vol. 1: The Peasant movement in 1917]. Moscow, Kom. akad. Publ., 1928. 230 p.

9. Esikov S. A. [The impact of the First World War on agriculture]. Gumanitarnye nauki: problemy i resheniya. Sbornik nauchnyh statej [Humanities: problems and solutions. Collection of scientific articles; ed. by A. A. Slezina]. Moscow, Tambov, OOO "Centr-press"; OOO "VIP-GRAF", 2009, is. VI, pp. 136–148. (In Russ.)

10. Ivanov A. A. Krest'yanskoe hozyajstvo Chernozemnogo centra Rossii nakanune i v gody Pervoj mirovoj vojny. Avtoref. diss. kand. ist. nauk [Peasant economy of the Chernozem Center of Russia on the eve and during the First World War. Abstract diss. cand. hist. sci.]. Moscow, 1998. 18 p.

11. Obzor sel'skogo hozyajstva Poltavskoj gubernii za 1913 god [Review of agriculture of the Poltava province for 1913]. Poltava, Tipo-lit. I. A. Dohmana, 1914.

12. Obzor sel'skogo hozyajstva Poltavskoj gubernii za 1916 god [Review of agriculture of the Poltava province for 1916]. Poltava, Tipo-lit. I. A. Dohmana, 1917.

13. Har'kovskaya gubernskaya zemskaya uprava. Statisticheskij ezhegodnik za 1915 g. [Kharkiv Provincial Zemstvo Council. Statistical Yearbook for 1915]. Har'kov, 1916.

14. Har'kovskaya gubernskaya zemskaya uprava. Statisticheskij ezhegodnik za 1916 g. [Kharkiv Provincial Zemstvo Council. Statistical Yearbook for 1916]. Har'kov, 1917.

15. Har'kovskaya gubernskaya zemskaya uprava. Statisticheskij ezhegodnik za 1917 g. [Kharkiv Provincial Zemstvo Council. Statistical Yearbook for 1917]. Har'kov, 1918.

Информация об авторе / Information about the Author

Колупаев Андрей Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и социально-культурного сервиса, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск, Российская Федерация
e-mail: kolupaev79@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9438-3430

Andrej A. Kolupaev, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Social and Cultural Service, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: kolupaev79@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9438-3430